

DOI: 10.33184/dokbsu-2026.1.2

Пиктографическое и идеографическое письмо пещеры Шульган-Таш – 30 тыс. лет до н.э.

А. М. Багаутдинов^{1*}, А. М. Багаутдинов²

¹Уфимский университет науки и технологий

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.

²Башкирский государственный аграрный университет

Россия, Республика Башкортостан, 450001 г. Уфа, ул. 50-летия Октября, 34.

*Email: airat900@mail.ru

В статье представлены результаты дешифровки рисунков и знаков пещеры Шульган-Таш. Установлено, что практически-коммуникативная информация о периоде беременности промысловых животных, содержащаяся в рисунках и геометрических знаках, композиции охоты в зале Рисунков – «рассказ в рисунках», являются пиктографическим письмом. Рисунки пещеры Шульган-Таш эпохи ориньяко-солютрейской культуры имеют сюжет и повествование, в них зафиксированы нормы первобытной морали и ценности. Доказано, что знаки на первом этаже пещеры фиксируют переход от принципа «письмо рисунка» к принципу «письмо понятий» – становление идеографии. В пещере выделены несколько типов идеограмм: понятие (знак рождения, знак смерти, треугольник в треугольнике); знаки чисел, счет (знак X); календари (трапеция – календарь беременности, лунные календари); созвездия зодиака (Телец, Дева). Обосновано, что идеографическая передача понятий осуществлялась первобытными людьми пещеры способами метонимии и метафоры. Доказано, что пещера Шульган-Таш является одним из очагов создания идеографического письма в эпоху верхнего палеолита на Южном Урале.

Ключевые слова: пиктография, идеограммы, идеографическое письмо, числа, календари, созвездия.

Средствами письма являются изображения и знаки, которые воспринимаются зрением человека. Письмо и искусство объединяют одинаковые средства, но при этом задачи у них разные. Письмо направлено на передачу сообщений и закрепление речи во времени. Искусство же нацелено на художественное познание мира.

В первобытном обществе письмо и искусство были тесно связаны. На ранней стадии становления письма применялись рисунки, как и в первобытном искусстве. Рисунки животных на стенах пещеры Шульган-Таш Башкортостана последние 60 лет анализируются археологами как элементы первобытного искусства. Мы считаем, что данные изображения предназначались древними людьми не для художественного восприятия, а для передачи информации. В большинстве случаев рядом с рисунками животных нанесены геометрические знаки, конкретизирующие сообщение.

Применение орнаментальных и геометрических знаков является важной отличительной характеристикой средств письма от средств первобытного искусства. По мере того, как развивалось письмо, данное отличие усиливалось и письмо становилось автономным от средств искусства.

В лингвистике традиционно считается, что письмо возникает как средство общения, дополняющее речь. Следовательно, вначале возникает язык и только потом письмо [1, с. 375]. В эпоху нижнего палеолита письмо еще не было востребовано, поскольку уровень мышления человека и само общество еще не взывали к жизни особые формы передачи сообщений. Но зарубки на костях животных, краски на камешках свидетельствуют о том, что неандерталец знал основы счета. На рубеже 40–30 тыс. лет до н.э., в ориньякско-солютрейскую эпоху, для первобытных людей письмо становится необходимым условием для развития общества.

Лингвисты Н. Я. Марр и его сподвижник и последователь уроженец г. Уфы И. И. Мещанинов считали, что письмо возникло раньше членораздельной речи в верхнем палеолите [2, с. 17]. И. И. Мещанинов считал, что письмо возникло в эпоху среднего палеолита, а звуковой язык – в эпоху верхнего палеолита [3, с. 7].

Вместе с тем, использование письма подразумевает наличие высокого уровня мышления. Развитие мышления без языка просто невозможно. В одном с И. И. Мещаниновым можно согласиться – что язык жестов был самым ранним средством общения людей. Кроме того, от жестов ведут происхождение отдельные знаки. Например, на стене пещеры Шульган-Таш, на кости сурка, на гарпуне, на глиняной чашке нанесены знаки «X» – числовая совокупность 10. Это древнее изображение двух скрещенных рук – в каждой руке по пять пальцев, в сумме будет 10. Рисунки и знаки пещеры Шульган-Таш являются языковыми знаками и несут важную информацию для последующих поколений людей [4, с. 15]. Знаки содержат рациональные знания в области математики, числовых совокупностей, астрономии, медицины и анатомии человека. Отечественные ученые-лингвисты обосновывают, что числительные относятся к наиболее древним основам языка [5, с. 300].

Письмо как языковое средство взаимодействия людей выделяется своим особым положением среди других форм общения. При использовании письма звуки и речь в целом предстают в виде графических знаков и воспринимаются другими людьми через эти знаки. Письмо возникло в эпоху верхнего палеолита и, постоянно совершенствуясь, используется человечеством на протяжении всего периода его существования. Ученые связывают возникновение письменности с эпохой верхнего палеолита [6, с. 8].

Сегодня письменные и графические знаки все больше заменяют в мышлении человека XXI в. фонетические образы слов и становятся материальными основаниями понятий.

Определенные письменные знаки, к примеру цифры, становятся не только носителями понятий, но и инструментами познания реальности и, более того, в XXI в. – основаниями искусственного интеллекта на базе компьютерных технологий (двоичный код). Таким образом, с первобытных времен письмо является особым способом общения, многократно расширяющим возможности мышления и освоения мира [7, с. 73].

Исторически письмо делится на три типа: пиктографическое, идеографическое, фонетическое. Лингвист В. А. Истрин выделял систему письма промежуточного, переходного типа между пиктографией и идеографией [8, с. 56]. В. А. Истрин считал, что рисуночное письмо (пиктография) появляется только в эпоху неолита [8, с. 62]. С такой позицией сложно согласиться, поскольку дешифровка рисунков – композиций в зале Рисунков пещеры Шульган-Таш – показала, что рисуночное письмо существовало в верхнем палеолите.

Пиктография исторически является первой системой письма. В советское время среди ученых относительно статуса письма в начальный период его становления было два мнения. Первое – это «мышление – письмо» и второе – «мышление – язык – письмо». Поскольку многие доисторические артефакты и памятники пиктографии содержали информацию, которая включала и абстрактные понятия (табу, рождение, смерть и другие), то в отечественной науке возобладала первая позиция. Таким образом, на начальных этапах истории письма существовали непосредственные связи между мышлением и письмом. Следовательно, пиктограммы несли в себе информацию, до этого осознанную в идеях. При восприятии пиктограмм первобытный человек «читал» вслух или про себя данное сообщение.

Традиционное понимание языка сводится к определению, что язык – это система знаков, дающая возможность человеку сознательно общаться с другими людьми. Выделяется главная функция языка – коммуникативная. С помощью него можно выразить чувства и эмоции, обеспечить взаимодействие с другими. В истории философии известные философы-рационалисты однозначно связывают язык и мышление. Например, И. Кант писал: *«Каждый язык есть обозначение мыслей и, наоборот, самый лучший способ обозначения мыслей есть обозначение с помощью языка, этого величайшего средства понять себя и других»* [9, с. 430].

Другой философ, И. Гердер, писал: *«Всякий разум, всякое искусство человека начинается с языка: ибо лишь благодаря языку человек царит над самим собой и властен раздумывать и выбирать»* [10, с. 98]. В своей работе И. Гердер обосновывает связь языка и мышления, доказывая, что способность к языку раскрывается только в общении с другими людьми.

Гегель в своих работах выделяет отдельно знак, символ, язык, речь и форму языка. Гегель акцентирует внимание на идее деятельности и поэтому язык предстает как деятельность субъективного духа [11, с. 267]. Он также доказывает тесную связь языка и мышления человека и отмечает, что люди мыслят словами: *«О наших мыслях мы знаем тогда, когда имеем определенные, действительные мысли, когда даем им форму предметности, различенности от нашего внутреннего существа. Таким внутренним внешним является единственно только членораздельный звук, слово»* [11, с. 273].

В филогенетическом аспекте язык – это система знаков, используемая группами людей, т.е. язык возникает из потребности общения с другими людьми. В онтогенетическом аспекте – способность человека к языковой деятельности, определяющая возможность производства языковых знаков и возможность их понимания и восприятия. И сам язык, и способность к языку возникают в процессе практической деятельности, процессе коммуникации. [12, с. 317, 319]. Через язык восприятие человеком мира становится достоянием всего общества.

Онтогенетический аспект фиксирует, что опыт одного человека с помощью языка становится опытом всего первобытного общества и по отношению к другим людям данный опыт выступает как внешние требования, нормы, задаваемые обществом. К примеру, на втором этаже в зале Рисунков пещеры Шульган-Таш нарисована сцена охоты на беременную самку мамонта. Это негативный опыт охоты, когда убивают и мать, и неродившегося детеныша. Данный опыт становится опытом всего первобытного общества и фиксируется на стене пещеры как табу – запрет на такую форму охоты.

Далее рассмотрим особенности понимания сущности древних форм письма. Несмотря на то, что в истории человечества древние письменности не совсем адекватно отражают, передают речь, тем не менее, некоторые из них имеют высокий уровень системности. Мы понимаем под письмом систему коммуникации людей с помощью знаков. Поскольку некоторые лингвисты считают, что пиктография не является письмом, считаем важным подчеркнуть, что в основе письма лежит не слово, а понятие. У первобытных людей потребность в письме реализовывалась в виде рисунков [12, с. 319]. Они были понятны любому человеку. Не обязательно, чтобы рисунок соответствовал какому-либо знаку.

Большое значение в пиктографическом письме и в становящемся идеографическом письме пещеры Шульган-Таш имел цвет и схематизм рисунков. Дифференциация цветов пиктографической и идеографической форм письма особенно характерна для рисунков и знаков первого этажа пещеры. Необходимо обратить внимание, что суть большинства сцен пиктографического письма пещеры Шульган-Таш – это ответы на вопросы: «Как?», «Почему?», связанные с рациональностью, зачатками науки.

Идеографическое письмо пещеры Шульган-Таш является способом передачи языковых элементов при помощи знаков. На наш взгляд, геометрические знаки пещеры синкретичны. С одной стороны, данные знаки несут в себе абстрактный смысл, с другой – это результат схематизации рисунков. Пиктографическое письмо пещеры также содержит начала идеографии. Пиктография, будучи древней формой письма, передавала только содержание высказывания, при этом не отражались языковые особенности сообщения (звуки, последовательность слов и другие).

Синтетический характер пиктографии заключается в передаче целого сообщения. Мы согласны с тем, что источником пиктографии является первобытное искусство. До сегодняшнего дня до нас дошло много изображений, нарисованных древними художниками. Но не все из них являются письмом. Часть из них служила для удовлетворения эстетических потребностей людей. Периодом окончательного формирования пиктографии следует считать время, когда рисунки начинают использоваться для передачи сообщений адресатам, которые отсутствуют в момент написания пиктограмм. Адресаты разделены от художника и писаря длительным периодом времени.

На наш взгляд, пиктография амбивалентна и синкретична, поскольку, с одной стороны, она носит наглядно-изобразительный характер, с другой – несет в себе информацию, а также выполняет функцию коммуникации. Мы считаем, что важным признаком письменных знаков (по которым их можно группировать) является их значение (смысл речи), а не форма знаков [13, с. 65]. Амбивалентность пиктограмм не дает возможности провести четкую границу, водораздел между пиктограммами и идеограммами. Поскольку пиктограммы тоже могут быть не только наглядными, но и схематичными.

Пиктограммы представляют сложный комплекс рисунков – так называемый «рассказ в рисунках», который передает сообщение без деления на отдельные понятия или слова. В этом заключается особенность пиктограмм – они показывают содержание сообщений без специальных языковых форм. Рисунки в пещере Шульган-Таш создавались в соответствии с требованиями первобытного общества, фиксировали нормы морали (табу – нельзя убивать беременную самку мамонта), поэтому они были понятны любому члену общества, однозначны и постоянны.

Дешифровка рисунков и знаков пещеры Шульган-Таш позволила установить, что на рубеже 30 тыс. лет до н.э. пиктография была окончательно сформирована, поскольку рисунки использовались для самостоятельной передачи информации будущим поколениям людей, отсутствующим на момент создания пиктограмм, отдаленным от художников большим временем. Практически-коммуникативная информация о периоде беременности самки шерстистого носорога в рисунке носорога, двух детенышей и орнаментального календаря беременности носорога на втором этаже пе-

щеры Шульган-Таш была жизненно важна для выживания будущих поколений сообществ охотников пещеры. Является ли такая форма передачи важной информации письмом? На наш взгляд, да. Поскольку главная функция письма заключается в том, что оно осуществляет передачу информации на длительный период времени.

В связи с этим необходимо затронуть еще один важный аспект. Рисунки животных в пещере выполнены близкими к реальности, но не совсем реалистичными. Присутствует и некоторый схематизм, и условность. Например, на рисунке носорога отсутствует второй рог, который есть у реального шерстистого носорога. Это объясняется тем, что основная задача рисунков – не создание художественного образа, а обеспечение понимания того, что нарисовано. Нам, людям XXI в., порой сложно понять, что собой представляет первобытное искусство и в чем назначение тех или иных первобытных рисунков. Мы видим только художественно-эстетическую сторону древних изображений. Для первобытного человека же эти рисунки выполняли коммуникативно-практическую функцию.

Первые рисунки и элементы первобытного искусства относятся к верхнему палеолиту – к ориньяко-солютрейской культуре и связаны со становлением мышления и творчества кроманьонца. Мы считаем, что рисунки на втором этаже пещеры Шульган-Таш относятся как раз к этому периоду – 30 тыс. лет до н.э.

Панно «Решетка» в Купольном зале пещеры, дешифрованное нами как зодиакальный лунно-солнечный календарь, характеризует более точный и конкретный период нанесения рисунков и знаков на первом этаже пещеры – от 30 до 28 тыс. лет до н.э. [14, с. 74–75].

Следовательно, рисунки пещеры Шульган-Таш эпохи ориньяко-солютрейской культуры являются пиктографическим письмом, так как изображения нарисованы как в статике, так и в динамике – хорошо переданы движения животных. В сценах охоты на втором этаже присутствует явный схематизм, особенно в рисунках охотников. Более того, рисунки связаны друг с другом, имеют единый сюжет и повествование. На теле самки носорога нанесен счет месяцев ее беременности, который также продублирован на знаке ниже рисунка – календаре беременности. Знак, характеризующий календарь беременности носорога, является лучшим подтверждением синтеза пиктографического письма и идеографии [15, с. 115]. Важно также, что рисунки животных (мамонтов, лошадей, бизона, носорога) относятся не к конкретным животным, а ко всем животным того или иного рода.

Анализируя сцену охоты на восточной стене зала Рисунков на втором этаже пещеры, необходимо отметить, что это многофигурная композиция, состоящая из охотника, который пронзил беременную самку мамонта, самки мамонта и убитого детеныша мамонта, находящегося у ее ног. Эта сцена носит повествовательный характер, строго продуманный сюжет, в котором участвуют животные и человек. Это рассказ в красках,

сюжет сцены пронизан чувством жалости к беременной самке мамонта и к ее убитому детенышу [15, с. 117]. Это эмоционально окрашенная динамичная сцена охоты на беременного мамонта-мать. Поскольку это рассказ о трагической охоте, то художница сумела передать, как самка мамонта отпрянула назад, передать ее боль и страдание, когда охотник проткнул ее копьем спереди. Чтобы было понятно, что мамонт умирает, нарисовано, как острие копья вышло сзади мамонта и из раны льется кровь. Особую трагичность данной сцене придает рисунок убитого детеныша – мамонтенка, который, неестественно раскинув маленький хобот, лежит у ног матери. Убитый охотником, который пронзил копьем мамонта-мать, еще не родившийся мамонтенок нарисован убитым у ног матери, чтобы было понятно, что охотник убил двух животных: мать и неродившегося детеныша. Эта сцена – рассказ-табу, что так охотиться нельзя – запрещено, поскольку, убивая беременную самку мамонта, которая рождает один раз в пять лет, первобытное сообщество лишает себя в будущем пропитания.

Продолжением данной сцены и данного рассказа является композиция на западной стене. Там нарисована сцена традиционной для первобытного общества загонной охоты на мамонта. Охотник сзади во время бега проткнул копьем самку мамонта. За самкой, за своей матерью, бежит живой мамонтенок. За мамонтенком бежит другой мамонт, возможно, самец, который спешит на помощь самке мамонта. Вся сцена очень динамична и также эмоционально окрашена. Данная сцена охоты – это рассказ в рисунках, как нужно охотиться на мамонта – только после рождения детеныша, когда он способен сам себя прокормить. Данная композиция рисунков также показывает отношения между взрослыми мамонтами, которые помогают друг другу в беде.

На восточном панно зала Рисунков изображена интересная сцена: мамонтенок-подросток бежит к своей маме. Первобытная художница сумела передать в данной сцене эмоциональные отношения между матерью и детенышем. Мамонтенок нарисован динамичнодвигающимся к матери. Хорошо видно, как во время бега он быстро перебирает ногами и радостно поднял свой хобот. Мама-мамонт идет налево, как и все животные, изображенные на восточном панно, а мамонтенок нарисован бегущим к матери – направо. Мамонтенок единственный из животных двигается направо [16, с. 12–13].

Появление таких рисунков в эпоху верхнего палеолита было связано с развитием мышления, а значит, и речи человека. Усложнявшиеся представления человека о природе вынудили его искать объяснения связи явлений. Кроманьонец научился воспринимать реальность в ее многообразии. В первобытном искусстве становится больше схематизма в рисунках (охотник). Повествование становится все более сложным и описывается мобильное действие и событие. Рисунки животных и человека передают все более сложные и абстрактные понятия. В эпоху верхнего палеолита в большей степени, чем в среднем палеолите, появляются знаки и символы).

Анализ двух сцен охоты в зале Рисунков пещеры Шульган-Таш приводит нас к выводу о том, что данные рисунки первобытного искусства сочетают пиктографические функции и художественные. Развернутые на двух стенах зала Рисунков сюжетные линии служили для закрепления данных событий – двух форм охоты в памяти не только отдельных членов первобытного сообщества, но и в социальной коллективной памяти матриархального родового общества. Другой не менее важный вывод, к которому мы приходим, – 30 тыс. лет до н.э. в пещере Шульган-Таш кроманьонец оперирует членораздельной речью и обладает навыками пиктографического письма. Данный вывод подтверждается уровнем развития мышления у художницы, нарисовавшей сюжетные линии сцен охоты, а также искусственный знак – календарь беременности носорога.

На наш взгляд, окончательное формирование пиктографического письма относится к эпохе раннего верхнего палеолита. Об этом, кроме рисунков-пиктограмм и условных знаков и символов на стенах первого этажа пещеры Шульган-Таш, свидетельствует и символика цвета. К примеру, панно «Решетка» в Купольном зале пещеры нарисовано вишневой охрой, часть панно – алой охрой. В зале Хаоса могила матери нарисована алой охрой, а маленькая могила младенца – вишневой охрой.

Наш вывод о сформировании пиктографического письма в эпоху раннего верхнего палеолита обоснован и законами общества. Письмо как дополнение к речи является средством общения, оно возникает, когда у общества появляется потребность в закреплении во времени информации. Такая потребность появляется у крупных первобытных сообществ в результате развития между членами стабильных и дифференцированных социальных связей. В эпоху верхнего палеолита человечество уже состояло из больших родовых сообществ. У них сформировались обычаи и традиции, передаваемые из поколения в поколения.

Пиктографическое письмо пещеры Шульган-Таш характеризуется своей особенностью – особой творческой изобретательностью художницы (убитый и не родившийся детеныш мамонта нарисован под ногами матери). Такой тип письма был понятен для всех, общедоступен. Но при этом пиктография оставалась неупорядоченным письмом. Довести до первобытного «читателя» какие-либо отвлеченные понятия методом «рассказа в рисунках» было достаточно сложно. Поэтому в процессе дальнейшего развития мышления и языка пиктографические рисунки превращаются в изобразительные знаки. Знаки становились устойчивыми и стабильными, как по содержанию, так и по форме. За каждым знаком на первом этаже пещеры Шульган-Таш закреплялось значение и смысл, которые соответствовали конкретной идее или понятию, фиксировалась постоянная форма знака («Х»).

За пиктографическим письмом исторически следует идеографический тип письма. В отличие от пиктограмм, которые передают определенные жизненные ситуации, идеограммы обозначают понятия. Если пиктограмма (рисунок ситуации) несет в себе

целое сообщение (нельзя убивать беременную самку мамонта), то идеография делит сообщение на части – отдельные идеограммы. Такое традиционное в лингвистике понимание идеографии предполагает прямую связь между мышлением и письмом. В результате в таком типе письма фиксируются абстрактные понятия.

Известный лингвист В. А. Истрин выделял 5 исторических типов письменных знаков и изображений: фразограммы, логограммы, морфемогаммы, силлабограммы, фонограммы [8, с. 36]. Поскольку мы анализируем начальные этапы становления письма, то для нас важны первые два типа. В. А. Истрин считал, что *«знаки слов – логограммы могут превращаться также в знаки понятий – идеограммы»* [8, с. 37]. Он подразделяет фразограммы на две разновидности – пиктограммы и древние условные знаки [8, с. 37]. На наш взгляд, такой подход не совсем корректный, поскольку дешифровка знаков пещеры Шульган-Таш показала, что отдельные геометрические знаки несут в себе не целое сообщение, а отдельные понятия – (рождение, смерть) [17, с. 7–8]. Поэтому геометрические знаки палеолита, на наш взгляд, методологически верно отнести к семантическим идеограммам.

Исторически все письменные знаки делятся на семантические и фонетические. Пиктография и идеограммы относятся к семантическим. В древних системах письма конкретный знак мог применяться как семантическая и фонетическая идеограмма или слоговый знак.

Любое пиктографическое письмо по мере развития приближалось к идеографии. В зависимости от конкретной ситуации в письме преобладала свойственная пиктографии синтетичность или, наоборот, разложение на семантические составляющие. Значение данных составляющих элементов письма оставалось прежним: они способствовали передаче части целой информации или начинали соответствовать отдельным понятиям. Претерпевала изменения и форма – графика пиктограмм: сохранение изобразительной наглядности или эволюция к схематизму и условности.

Если на втором этаже в зале Рисунков пещеры Шульган-Таш мы имеем дело с «классическим» типом пиктографического письма, то на стенах первого этажа в Купольном зале, зале Знаков и зале Хаоса мы наблюдаем переходный этап от пиктографии к идеографии. На первом этаже нарисовано большое количество идеограмм, часть из которых для нас утеряна: сохранились только пятна – остатки знаков. Сохранившиеся знаки дают нам богатый материал для изучения переходного периода к идеографическому письму. Кроме геометрических знаков идеограмм-понятий, на первом этаже пещеры есть и другой тип идеограмм – это древние числовые, астрономические и календарные знаки [15, с. 138].

Рассматривая связь пиктографии и идеографии, необходимо выделить особую роль первобытного орнамента. В пещере Шульган-Таш и на первом, и на втором этаже

на стенах нарисованы древние орнаменты в виде различных знаков. Эти знаки характеризуют дальнейшее развитие пиктографического письма, а именно – идеографическое письмо. Древние знаки пещеры Шульган-Таш, дешифрованные нами как календари беременности животных и женщин, сложны как в композиционном, так и в смысловом отношении. Орнамент в календарях беременности животных имеет символическое значение, отражает приземленное, утилитарное мировоззрение человека пещеры, его понимание реальности, стремление оказать влияние на мир.

Сказать, что первобытный орнамент в древних знаках берет начало только как развитие пиктографии, было бы не совсем правильно, поскольку зачатки орнамента известны еще со времен неандертальца, с эпохи среднего палеолита. Но именно в верхнем палеолите первобытный орнамент воплощает в себе наиболее важные для кроманьонца абстрактные понятия, формирующиеся в его мышлении и сознании. Дешифровка знаков пещеры Шульган-Таш показывает, что семантические элементы древнего орнамента внедрились и в содержание пиктографического письма пещеры, и в идеографическое письмо (круг, овал, крест, трапеция и другие знаки). Вопрос о взаимодействии и взаимовлиянии пиктографического, идеографического письма и первобытного орнамента требует дополнительного исследования. Он является наименее изученным в истории письма.

На первом этапе формирования идеографии вместе со стабилизацией форм и значения знаков возрастало и их количество. На первом этаже пещеры Шульган-Таш количество знаков по сравнению со вторым этажом, более ранним, возросло многократно. Это было вызвано необходимостью передачи большого количества понятий, поскольку расширялась область применения письма. Усложнение идеографической системы письма потребовало от первобытного сообщества пещеры уделять больше времени для обучения подрастающего поколения, чтобы обеспечить общедоступность знаков-идеограмм.

Общее количество изобразительных знаков (имевших геометрическую форму), которые применялись первобытным сообществом пещеры Шульган-Таш, составляло около 200. Поэтому эти идеограммы представляли достаточную базу для формирования универсальной идеографической системы письма пещеры.

Относительно времени появления первой идеографической системы письма в истории человечества, в науке нет единой позиции. Лингвист В. А. Истрин ошибочно считал, что такая система письма могла появиться только в период рабовладельческих государств [8, с. 100].

Археолог А. А. Формозов связывал появление образцов первого идеографического письма универсального назначения с периодом энеолита и бронзы – срубной культурой на территории между Уралом и Днепром [18, с. 193]. Наша гипотеза об одном из очагов

создания идеографического письма в эпоху верхнего палеолита на территории Южного Урала согласуется с позицией А. А. Формозова, который считал, что начало создания письма в первобытную эпоху связано с территорией между Уралом и Днепром [19, с. 193].

Преимущества идеографического письма на стенах первого этажа пещеры Шульган-Таш по сравнению с пиктографическим письмом второго этажа пещеры несомненны. Во-первых, возрос объем *идеографического* письма, поскольку каждый знак обозначает отдельное понятие. Во-вторых, следует учитывать и универсальный характер идеографического письма пещеры Шульган-Таш. Некоторые знаки пещеры нарисованы также и на стенах палеолитических пещер Франции и Испании. Следовательно, налицо «международный» характер семантических идеограмм пещеры. Знаки были связаны со смыслом и значением понятий, и поэтому их понимали все первобытные люди, независимо от того, где они проживали – на Урале или на территории древней Франции.

Идеограммы наряду с простыми словами бытового обихода передавали и сложные абстрактные понятия. Дешифрованные нами знаки-идеограммы «Рождение» и «Смерть» – лучшее тому подтверждение. Данные идеограммы имели универсальный характер – были нарисованы внутри других знаков-идеограмм (трапеция носорога в зале Рисунков – календарь беременности).

Главное достижение в создании письма первобытного общества пещеры Шульган-Таш на рубеже 30–28 тыс. лет до н.э. – это переход от принципа «письмо рисунка» к принципу «письмо понятий».

Ранее формирование в пещере знаков идеографии из пиктографии, на наш взгляд, было обусловлено содержанием древних изображений пещеры Шульган-Таш. Они имели, прежде всего, календарное и астрономическое содержание. Большинство дешифрованных нами рисунков строились по схеме: «число плюс живое существо». Данная схема ускоряла разложение пиктографического письма на идеограммы – числа, указывающие на определенное количество. В большинстве случаев – это количество животных или месяцев беременности животного или количество родов животного в течение жизни (например, беременные кобылицы и их календари беременности и родов в зале Хаоса).

Для идеографической передачи понятий абстрактного значения людьми пещеры Шульган-Таш были выработаны особые приемы. Так, для этого на стенах первого этажа были нарисованы рисунки образно-символического характера. Для этого, на наш взгляд, применялись следующие способы. Во-первых, способ метонимии – изображение органа тела человека вместо функции этого органа. Так, к примеру, знак «треугольник внутри треугольника» в Купольном зале обозначает понятие «беременная женщина». Треугольник в данном случае символизирует женский треугольник –

часть женского тела. Во-вторых, способ метафоры – изображение предмета, явления, с которым первобытные люди ассоциировали передаваемое слово. Так, к примеру, понятие «женщина» передавалось в пещере Шульган-Таш изображением знака «X». Для первобытного человека знак на стене пещеры «X» – это также числовая совокупность 10. Знак ассоциировался не только с количеством пальцев на двух руках, но и с 10 лунными месяцами беременности женщины. В условиях матриархата это была важная и приоритетная информация. Таким образом, идеограмма «X» несла двойную смысловую нагрузку.

Применение в Шульган-Ташском письме образно-символических изображений, на наш взгляд, было обусловлено самим образно-символическим характером языка, который использовали первобытные люди пещеры. Можем предположить, что древние слова людей пещеры были односложные.

К числу особых знаков письма относятся числа, которые представляют собой особый тип идеограмм. Известный лингвист Ю. С. Степанов, анализируя концепт «число», писал: *«Мы только теперь, с некоторым удивлением, обнаруживаем, что основания алфавитов, а значит, и систем письма, и основания арифметики в значительной части одни и те же. ... Алфавит счисления – некоторый небольшой расположенный в определенном постоянном порядке набор письменных знаков – цифр, обозначающих числа, главным образом – числа, стоящие подряд в начале натурального ряда чисел, т.е. начиная с единицы.*

Таким образом, поскольку существует аналогия между письмом и способами изображения чисел в их отдельных компонентах, то существует и фундаментальная аналогия между основаниями теории письма и основаниями арифметики. Здесь мы остановимся лишь на некоторых моментах этой аналогии. Речь пойдет о семиотических закономерностях, а это заставляет поставить вопрос об их общей природе» [20, с. 489–490].

Исследования современных ученых-лингвистов подтверждают, что мышление человека по своей природе ассоциативно [21, с. 409]. Известный лингвист В. З. Панфилов подробно изучал аспекты соотношения языка, сознания, числительных и, в частности, отмечал, что *«категория количества является одной из наиболее абстрактных категорий мышления человека, и ее обусловленность объективной действительностью носит наиболее опосредованный характер»* [22, с. 3]. Далее, отмечая способность первобытных людей к оперированию большими совокупностями, он пишет: *«Когда они имеют дело с конкретными множествами, которые состоят из большего количества предметов, чем то, которое находит свое обозначение в числительных, они по существу устанавливают лишь равночисленность этих множеств»* [22, с. 6].

Знаки чисел в пещере Шульган-Таш возникают как знаки, имеющие семантический характер, и применяются как идеограммы. История возникновения знаков чисел

в эпоху палеолита изучена недостаточно. На наш взгляд, знак числа 10 в пещере («X») или знак числа 100 («IXI») обозначал для первобытного человека эпохи 30 тыс. лет до н.э. целое понятие. Знаки чисел делали их удобными для счета и усложняющихся вычислений: периода лунного года и солнечного года.

Дешифровка календарей беременности женщин и животных, нарисованных на стенах пещеры Шульган-Таш, а также календарей лунного года и солнечного года позволяет сделать однозначный вывод: все формы счета и вычислений в пещере строились по десятичному принципу, который иногда дополнялся пятеричным в процессе сложения. Крупные числа, такие как 100 («IXI»), получались по принципу умножения. Применения принципов вычитания и деления в счетных системах пещеры Шульган-Таш нами не обнаружено. Очень интересно, что люди пещеры пришли в своих вычислениях к знанию переместительного закона сложения. На наш взгляд, глиняная чашка с зарубками из зала Знаков [14, с. 83–84] является древнейшим артефактом начала коммутативного закона математики – от перемены мест слагаемых сумма не меняется. Развитие знаков чисел в пещере связано с общим развитием письма.

Дешифровка знаков и рисунков зала Рисунков пещеры Шульган-Таш позволяет утверждать, что знаки чисел (единица) существовали на ранней стадии пиктографического письма (календарь беременности самки носорога). В развитой форме знаки чисел (крупные числа – от 10 до 100 и более) появляются позже в древней идеографической системе. Это наглядно можно проследить на первом этаже пещеры, где есть знаки числа 10 (X), числа 50 (IX) и числа 100 (IXI). Возникновение в пещере записей больших чисел было обусловлено потребностью записи больших чисел в сжатой форме. Еще одна особенность, на которую необходимо обратить внимание, – это то, что в древнейшей форме идеографического письма пещеры знаки чисел (идеограммы) были похожи на другие геометрические знаки (идеограммы-понятия), к примеру, двойной треугольник.

Литература

1. Языкознание. Большой энциклопедический словарь. М.: Российская энциклопедия, 1998. 685 с.
2. Марр Н. Я. Язык и письмо. Известия ГАИМК. Т. VI. Л.: 1931. С. 17–21.
3. Мещанинов И. И. К вопросу о стадильности в письме и языке. Известия ГАИМК. Т. VII. Л.: 1931. 93 с.
4. Газизов Р. А. Символика чисел в русской и немецкой картинах мира // Доклады Башкирского университета. 2023. №2. С. 15–23.
5. Мурясов Р. З. О категориальном статусе числительных в системе языка и их лексико-грамматических разрядах // Доклады Башкирского университета. 2020. №4. С. 300–304.
6. Кацпраж Е. И. История письменности и книги. М., 1955. 351 с.
7. Панов Е. Н. Знаки. Символы. Языки. М., 1983. 247 с.

8. Истрин В. А. Возникновение и развитие письма. М.: Наука, 1965. 581 с.
9. Кант И. Антропология с прагматической точки зрения. Сочинения в 6-ти т. Т. 6. М., 1966. 743 с.
10. Гердер И. Идеи к философии истории человечества. М., 1977. 702 с.
11. Гегель. Философия духа. Сочинения. Т. 3. М., 1956. 371 с.
12. Спиркин А. Происхождение сознания. М., 1960. 471 с.
13. Павленис Р. Смысл и идентичность. Вильнюс, 2013. 240 с.
14. Багаутдинов А. М., Багаутдинов А. М. Календарь верхнего палеолита. Теория происхождения календаря. Монография. Уфа, 2025. 110 с.
15. Багаутдинова А. Ф., Багаутдинов А. М., Багаутдинов А. М. Первобытная наука пещеры Шульган-Таш и пещер Европы: дешифровка знаков палеолита. Монография. Уфа, 2024. 174 с.
16. Багаутдинов А. М. Расшифровка знаков и рисунков Каповой пещеры. Рождение. Смерть. Культ материнства. Уфа, 2023. 53 с.
17. Багаутдинов А. М. Знаки рождения и смерти в календарях беременности женщин и животных эпохи палеолита (семиотический анализ рисунков и знаков Каповой пещеры Башкортостана) // Доклады Башкирского университета. 2023. №3. С. 7–26.
18. Формозов А. А. Сосуды срубной культуры с загадочными знаками // Вестник древней истории. 1953. №1. С. 193–200.
19. Формозов А. А. Сосуды со знаками энеолита и бронзы и история письменности // Вестник древней истории. 1963. №2. С. 180–183.
20. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. М., 2001. 990 с.
21. Бакиев А. Г. Когнитивный подход к исследованию метонимии // Доклады Башкирского университета. 2022. №6. С. 405–410.
22. Панфилов В. З. Категории мышления и языка. Становление и развитие категории количества в языке // Вопросы языкознания. 1971. №5. С. 3–18.

Pictographic and ideographic writing of the Shulgan-Tash cave – 30 thousand years BC

A. M. Bagautdinov^{1*}, A. M. Bagautdinov²

¹*Ufa University of Science and Technology
32 Zaki Validi st., 450076 Ufa, Bashkortostan, Russia.*

²*Bashkir State Agrarian University
34 50-Letiya Oktyabrya st., 450001 Ufa, Bashkortostan, Russia.*

Email: airat900@mail.ru

The article presents the results of deciphering the drawings and signs of the Shulgan-Tash cave. It has been established that the practical and communicative information about the gestation period of game animals, contained in the drawings and geometric signs, and the hunting compositions in the Hall of Drawings – a “story in drawings” – are pictographic writing. The drawings of the Shulgan-Tash cave from the Aurignac-Solutrean culture have a plot and a narrative; they record the norms of primitive morality and values. It is proven that the signs on the first floor of the cave record the transition from the principle of “writing with pictures” to the principle of “writing with concepts” – the formation of ideography. Several types of ideograms are distinguished in the cave: concept (birth sign, death sign, triangle within a triangle); signs of numbers, counting (the X sign); calendars (trapezoid – pregnancy calendar, lunar calendars); zodiac constellations (Taurus, Virgo). It has been substantiated that the ideographic transmission of concepts by primitive cave people was accomplished through metonymy and metaphor. It has been proven that the Shulgan-Tash cave is one of the centers of the development of ideographic writing during the Upper Paleolithic in the Southern Urals.

Keywords: pictography, ideograms, ideographic writing, numbers, calendars, constellations.